

УДК 392.3(=512.141)
ББК 63.5(2Рос=Баш)Дата поступления статьи: 15.08.2024
Дата принятия статьи: 02.09.2024

ЭЛЕМЕНТЫ ДРЕВНИХ ВОЗЗРЕНИЙ В РОДИННОЙ ОБРЯДНОСТИ БАШКИР*

Розалия Рафкатовна Баязитова

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Россия

E-mail: rosali8@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые обычаи и обряды башкир, связанные с рождением ребенка. Актуальность проведенного исследования обусловлена тенденциями роста интереса к роли этнокультурных ценностей в современном обществе и повышения внимания к малоисследованным феноменам повседневности. Изучение народных традиций, связанных с рождением ребенка, позволит лучше понять духовную культуру башкирского народа.

Целью исследования является выявление элементов древних верований в родинной обрядности башкир. Для достижения поставленной цели применялся комплексный подход, предполагающий анализ этнографических, исторических, философских и фольклорных научных трудов. Исследование проведено на основе широкого круга опубликованных и неопубликованных источников. В процессе работы выявлено, что родинная обрядность башкир основана на древних верованиях и представлениях башкир о человеке, природе и мире в целом. Она включает элементы анимизма, тотемизма, фетишизма и магии. Основные аспекты обрядности связаны с защитой ребенка и роженицы, а также с первыми 40 днями, первым годом жизни ребенка. Элементы древних верований, выявленные в ходе исследования, проявляются в вере в существование духов и души, тотема, в поклонении духам предков, связаны с поверьями в защитные свойства отдельных предметов материального мира. В родинной обрядности башкир присутствуют компоненты апотропеической, продуцирующей и симпатической магии. Исследование позволило глубже изучить мифологию, древние религиозные воззрения и традиционную культуру башкир, проследить эволюцию родинной обрядности и ее трансформацию в современных условиях, выявить общие закономерности развития обрядовой культуры, а также особенности, характерные для отдельных народов. Сохранившиеся магико-ритуальные действия, связанные с рождением ребенка, говорят об их устойчивости и способности адаптироваться к новым изменяющимся условиям жизни.

Ключевые слова: духовная культура башкир, обряды, связанные с рождением ребенка, древние верования, запреты, предписания

Цитирование: Баязитова Р.Р. Элементы древних воззрений в родинной обрядности башкир // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 3. С. 261–266. DOI: <http://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.029>

UDK 392.3(=512.141)
LBC 63.5(2Рос=Баш)Submitted: 15.08.2024
Accepted: 02.09.2024

ELEMENTS OF ANCIENT BELIEFS IN BASHKIR MATERNITY RITUALS

Rozaliia R. Baiazitova

Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

E-mail: rosali8@mail.ru

Abstract. The article deals with some customs and rituals associated with childbirth. The relevance of the conducted research is conditioned by the growing interest in the role of ethno-cultural values in modern society and increasing attention to the previously underexplored phenomena of everyday life. The study of folk customs,

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.

rituals and representations related to childbirth will contribute to the understanding of the deep layers of Bashkir spiritual culture. Maternity rituals represent an important aspect of Bashkir cultural tradition. It encompasses prenatal, as well as birth and postnatal rituals, which to this day play an important role in the formation of family and social ties.

The aim of the study is to identify elements of ancient beliefs in the Bashkirs' maternity rituals. An integrated approach, involving the analysis of ethnographic, historical, philosophical and folklore scientific works, was applied to achieve this goal. The research was based on a wide range of published and unpublished sources. The research revealed that the Bashkirs' maternity ritual is based on the ancient beliefs and ideas of the Bashkirs about man, nature and the world as a whole. It includes elements of animism, totemism, fetishism and magic. Important aspects of ritualism are connected with the protection of the child and the woman in labor, as well as with the first 40 days and the first year of the child's life. The elements of ancient beliefs revealed in the course of the research are manifested in the belief in the existence of spirits and souls, totem, in the ancestor worship, and are connected with beliefs in the protective properties of certain objects of the material world. The Bashkirs' maternity rituals include components of apotropaic, procreative and sympathetic magic. The study made it possible to study more deeply the mythology, ancient religious beliefs and traditional culture of the Bashkirs, to trace the evolution of the Bashkirs' maternity ritual and their transformation in modern conditions, to reveal the general regularities of the development of ritual culture, as well as the specific features characterizing particular nations. The preserved actions of magical rituals connected with childbirth refers to their stability and ability to adapt to new changing conditions of life.

Keywords: spiritual culture of the Bashkirs, rituals related to childbirth, ancient beliefs, prohibitions, prescriptions

Citation: Baiazitova, R.R., 2024, "Elements of ancient beliefs in Bashkir Maternity Rituals", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 3, pp. 261–266. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.029>

Введение

В традиционном обществе наличие детей играло важную роль в сохранении семьи и общества в целом. Дети, являясь продолжателями рода, носителями и хранителями традиций, были опорой для своих родителей в будущем. С целью сохранения репродуктивного здоровья женщин и обеспечения рождения здоровых детей применялись различные защитные приемы и ритуалы, восходящие к древним воззрениям. В данной статье рассмотрим некоторые элементы доисламских верований, зафиксированные и наблюдаемые в родинной обрядности башкир. Изучению языческого наследия в духовной культуре и семейно-бытовых обрядов башкир посвящены труды Н.В. Бикбулатова и Ф.Ф. Фатыховой [Бикбулатов, Фатыхова, 1991], З.Я. Рахматуллиной [Рахматуллина, 2023], С.И. Руденко [Руденко, 2006], М.Н. Сулеймановой [Сулейманова, 2005], Р.А. Султангареевой [Султангареева, 1998] и др. Однако в исследовании архаических пластов в семейно-бытовой культуре башкир все еще остаются пробелы. Актуальность проведенного исследования обусловлена тенденциями роста интереса к роли этнокультурных ценностей в современном обществе и повышению внимания к ранее малоисследованным феноменам повседневности. Изучение народных обычаев, обрядов и представлений, связанных с рождением ребенка, поможет понять и осмыслить некоторые глубинные пласты духовной культуры башкир. Родинная обрядность, представляя собой значимый аспект традиционной культуры башкир, охватывает дородовые, а также непосредственно связанные с родами ритуалы и послеродовые обряды, которые и сегодня играют важную роль в формировании семейных и общественных связей.

Обсуждение и результаты

В традиционном обществе большое значение придавали созданию семьи и рождению детей. В случае бесплодного брака вину обычно перекладывали на супругу. Бездетность была причиной развода, привода второй жены. Женщины, которые не могли забеременеть или выносить ребенка, чувствовали себя некомфортно в семье мужа, тем более, согласно обычаю избегания, только после рождения первенца у молодой появлялись определенные права в семье супруга. Бесплодие, особенно женское, воспринималось как наказание свыше, несчастье, насылаемое злыми духами. Для избавления от него применялись различные способы, в том числе восходящие к древним воззрениям. Нужно отметить, что в основном женщины прибегали к разного рода магическим манипуляциям для избавления от бесплодия. Интересны в данном контексте материалы, зафиксированные Н.В. Бикбулатовым и Ф.Ф. Фатыховой: «В Баймакском и Хайбуллинском районах женщины, не имеющие детей, приходили к роженице во время родов и садились на теплый, еще не мытый послед ребенка или трижды обносили его вокруг своей

поясницы, надеясь, что “болезнь (бесплодие) уйдет вместе с последом” (*рәһиәу һуңғыга китә*) и что через послед способность к деторождению магическим путем перейдет к ним» [Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 87]. С этой же целью бесплодная женщина сажала на колени младенца, чтобы обмочить себе одежду его мочой (ПМА, 2000). Согласно верованиям, названные магические действия должны были положительно повлиять на продуцирующую способность женщины. Причем при совершении контактных магических ритуалов произносили: «*Кото йокһон!*» (в значении – пусть «кот» перенесется, пристанет). Заметим, что «кот» символизирует жизненную силу, душу, зародыш, таинственную силу, судьбу, благодать, долю [Баязитова, 2017. С. 127].

В прошлом знахарки также заговаривали выкидыш с помощью веретена. Касаясь толстой частью веретена в области пупка, аккуратно вращали его в правую сторону [Экспедиционные материалы... , 2010. С. 92]. По мифологическим представлениям, веретено было наделено женской символикой [Хисамитдинова, 2010. С. 240]. Эту особенность мы обнаруживаем в толковании сновидений: «Если будущая мать видела во сне топор, у нее будет мальчик, если веретено – девочка...» [Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 88]. В культуре многих народов веретено выступает в качестве женского атрибута, связанного с человеческой жизнью, судьбой.

Новость о беременности воспринималась в семье с радостью, но об этом сообщали только близким родственникам, боясь сглаза. Согласно поверьям башкир, беременная женщина – «мифологизированное лицо, стоящее между этим и тем светом, между светлым и темным. По отношению к ней существует множество предписаний, привилегий и запретов, с помощью которых проецируют будущие роды, будущее ее ребенка» [Хисамитдинова, 2010. С. 41]. Ее окружали особой заботой, чтобы она смогла выносить и родить крепкого и здорового младенца. Соблюдение установленных запретов и ограничений в период беременности было нацелено на сохранение ребенка, предотвращение различных патологий плода и выкидыша.

В этот период женщина соблюдала определенные предписания, которые явно были магического свойства. Приведем некоторые из них: «Беременная не должна садиться на печной голбец, иначе у ребенка будет вздутие живота. Во время беременности нельзя точить нож, косу, иначе ребенок может оказаться обжорой, злым, неукротимым в желаниях» [БНТ, 2010. С. 281]. Ребенок еще в утробе матери посредством пищи мог приобрести различные физические совершенства или недостатки, поэтому всячески старались удовлетворять пищевые капризы беременной, опасаясь, что младенец может родиться слюнявым (*шаяклы бала*), прожорливым (*узына туймаган бала*) и т. п. [ПМА, 2000].

Беременной женщине также рекомендовали избирательно относиться к пище. Например, ей запрещали употреблять в пищу зайчатину, считая, что это может привести к рождению ребенка с заячьей губой [ПМА, 2002]. Схожие запреты встречаются и у других народов. Например, казахский исследователь Ж.Т. Ернараров пишет: «Женщина не должна есть мясо верблюда из опасения, что период беременности может затянуться “как у верблюда на 12 месяцев”. Из-за этих предостережений, например, иногда не пьют шубат, не носят одежду, изготовленную из верблюжьей шерсти или кожи и т. п.» [Ернараров, 2003. С. 81].

В то же время необходимо отметить, что у башкир бытуют весьма противоречивые представления, связанные с образом зайца. Так, в обрядовом фольклоре башкир он символизировал плодovitость. Эта особенность нашла отражение в благопожеланиях. Так, во время обряда облюбования невесты («*Килен һөйөү*») произносят следующее пожелание: «*Куюн һымак түлле бул!*» (Будь плодovitой, как зайчиха!) [ПМА, 2014]. Заячьи уши, хвост наделялись оберегательной функцией, поэтому от сглаза и порчи их нашивали на детские чепчики, шапки. Согласно А.Ф. Илимбетовой, «башкирские обереги из заячьих ушей, хвостов являются олицетворениями зайца – тотемического предка и сверхъестественного заступника предков башкир» [Илимбетова, 2021. С. 52]. Возможно, запрет на употребление зайчатины беременной связан также и с тотемическими представлениями башкир.

Раньше роды принимала повивальная бабка (*кендек инәһе, кендек әбейе, кендекәй, һыу инәһе*), которая считалась второй матерью новорожденного. Она же на книге или на пятке сапога перерезала пуповину, приговаривая: «*Ғүмерле булһын, бәхетле булһын!*» («Пусть живет долго и счастливо!»). Использование данных предметов при перерезании пуповины новорожденного отражает элементы контактно-имитативной / симпатической магии, направленной на привлечение благоприятных условий для ребенка в будущем. Кроме того, особое значение придавалось словесной магии, которая употреблялась для предопределения, предсказания судьбы младенца. Р.А. Султангареева отмечает следующее: «В пожеланиях при приеме дитя устойчивы мотивы магии первого слова. У башкир было традиционно верование: “Что первым услышит – то и определит всю жизнь ребенка” (“*Беренсе ни ишетә – шул бәтә гүмеренә китә*”)» [Султангареева, 1998. С. 30].

Обмыв ребенка, его заворачивают в *йүргәк* – пеленки из старой рубахи отца или матери [Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 94]. В данном случае мы обнаруживаем магический прием передачи / переноса определенных качеств родителей (матери или отца) ребенку. В защитных целях повитуха обвязывала

запястье ребенка ниточкой, а укладывая в колыбель, нарекала временным пеленочным именем – «*йүргәк исеме*». По поверьям, ребенка без имени можно легко заменить. Имя выступало признаком «очеловечивания» и средством защиты от злых сил. Сразу после рождения ребенку осторожно правили головку, чтобы придать ей округлую форму. К голове младенца прикасались аккуратно, чтобы не затронуть родничок, так как это могло вызвать нежелательные последствия, а согласно поверьям, в нем заключено будущее счастье новорожденного [ПМА, 2002].

Пока роженица лежала в постели, родственники и соседи приходили к ней с поздравлениями, приносили угощения. В качестве подарка новорожденному мальчику преподносили *янсык* (кисет), а девочке – *түшелдерек* (нагрудник), нитки и т. п. Посещение роженицы считалось проявлением сострадания и заботы о здоровье женщины и ребенка.

Рождение ребенка, по мнению Т.В. Цивьян, представляет собой переход из одного мира в другой. Она же отмечает, что в первое время состояние новорожденного и матери нестабильно: связь с иным миром не полностью разорвана, поэтому в течение 40 дней сохраняется вероятность обратного перехода в другой мир [Цивьян, 2009. С. 178–179]. По представлениям некоторых народов, переходный период души между мирами длится 40 дней. Поэтому именно в течение 40 дней после смерти и в первый месяц после рождения младенцы находятся в уязвимом положении. Это воззрение объясняет некоторые правила поведения, связанные с рождением и похоронами. Например, до наших дней соблюдают предписание закрывать зеркала, чтобы душа умершего не застряла в них, а также в течение 40 дней не гасят свет в доме умершего, чтобы его душа легко находила дорогу домой и т. п. [ПМА, 2000–2019].

Первые 40 дней представлялись наиболее опасными и для новорожденного, и для роженицы. Башкиры по сей день говорят: «*40 көн кәбер ишеге асык була*» (в течение 40 дней могила открыта). Неслучайно в некоторых районах Башкирии торжественно отмечали благополучное окончание сорокадневного периода [Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 96]. Обряд «*Кыркынан шыгару*» бытовал и у казахов. Р.М. Мустафина об этом пишет следующее: «Для девочки совершают на 41-й день: “чтобы была бойкая”, а для мальчика – на 39-й день: “чтобы ловкий был”. В Южном Казахстане для мальчиков этот обряд совершают на 21-й день» [Мустафина, 2010. С. 212]. В этот период применялись различные превентивные меры против сглаза и воздействия злых духов. По данным З.Я. Рахматуллиной, с охранительной целью использовались следующие предметы, обладающие особыми свойствами: «...к колыбели и одежде ребенка (матери) пришивали (прицепляли) различные обереги, молитвы из Корана, медвежьи, волчьи, барсучьи когти и зубы, плоды рябины, можжевельника и т. д.» [Рахматуллина, 2023. С. 146].

Обязательное соблюдение предписаний и запретов в этот период Ж.Т. Ернараров объясняет следующим образом: «...при рождении кости у ребенка расслабленные, он не адаптирован к жизни. Период 40 дней после рождения призван адаптировать ребенка к новым условиям, у него должны окрепнуть кости, он(а) должен привыкнуть к внеутробной жизни, которую ребенок воспринимает как шок после рождения. Существует и другое мнение, что младенец как «посланец иного мира», родившись, становится подверженным влиянию потусторонних сил» [Ернараров, 2003. С. 98]. До 40 дней посредством различных ритуалов постепенно приобщали ребенка к семье и обществу.

Раннее детство было насыщено такими обрядами, как «обрезание пуповины (*кендек киҫеү*), захоронение последа (*бала артын күмөү*), первое кормление (*ауызландырыу*), первое купание новорожденного (*беренсе тапкыр йыуындырыу*), укладывание в колыбель (*таүге тапкыр бишеккә һалыу*), наречение колыбельным именем (*бишек исеме кушыу*), наречение именем с приглашением муллы (*исем кушыу*), сбривание утробных волос (*карын сәсен алыу*), первое представление обществу (*бәпес күреү / күрһәтеү*), появление первого молочного зуба (*теш котлау*), перерезание пут (*тышшау киҫеү*) и т. п.» [Баязитова, 2019. С. 393]. Особое значение придавали обрядам, обусловленным значимой единицей времени «впервые, в первый раз». До наших дней впервые замеченные особенности развития ребенка закрепляются посредством ритуала. «Обряд дает понятие об условной норме и облегчает вхождение в новую роль», – отмечает М.Н. Зыкова [Зыкова, 2004. С. 71]. Например, первое приобщение новорожденного к пище у башкир называется «*ауызландырыу*». Перед первым кормлением ребенку в ротик давали немного масла и меда, а также мазали мед на щеки, лоб и брови, приговаривая: «*Туж булһын, ауызы тулы бал булһын, ике кулы майза булһын!*» («Пусть будет сытым, с полным ртом меда, а руки – в масле!») [ПМА, 2000]. Подобные благопожелания имеют древние корни и распространены среди тюркских народов Центральной Азии и Сибири. Также необходимо отметить, что пища была важным элементом обрядовых действий, связанных с рождением ребенка, и она применялась в магических ритуалах для обеспечения благополучия, здоровья матери и младенца.

Когда ребенок только начинал ходить, в семье устраивали праздник, посвященный его первым шагам. А если малыш долго не ходил или постоянно спотыкался, то проводили обряд разрезания пут – «*тышшау киҫеү*», объясняя это тем, что невидимые нити преграждают ему путь (*юлын быуа*), закрывают дорогу (*юлын яба*) [ПМА, 2000]. В данном обрядовом оформлении первых шагов обнаруживаются следы

древних мифологических воззрений, а также символическое воздействие на дальнейшую судьбу ребенка. При этом считалось, что судьба малыша будет похожа на судьбу человека, перерезавшего его пупы.

В традиционной культуре особое значение придавали соблюдению следующих запретов и предписаний, уходящих корнями в глубокую древность: «*Баләкәй баланы көзгәнән каратырга ярамай, йәше тулгансы һөйләшә алмай интегәсәк*» («Младенцу нельзя смотреть в зеркало, до года не сможет разговаривать») [Экспедиция..., 2010. С. 131]; нельзя оставлять маленького гостя без угощения, это может привести к потере семейного благополучия; до сорока дней младенца нельзя одного оставлять дома (злые силы могут подменить ребенка) и т. п.

В случаях частой детской смертности устраивали обряд «купли-продажи» ребенка. Народом также была выработана система оберегательных мер от сглаза. Н.В. Бикбулатовым, Ф.Ф. Фатыховой зафиксированы следующие способы защиты: «Способным отвлечь дурной глаз считались красный, черный и белый цвета как наиболее яркие. Запястье ребенка перевязывали красными нитками, к волосам прицепляли кораллы, на лоб мазали красную краску или раздавливали на лбу ягоду рябины и трижды проделывали ею круг. Лоб и брови ребенка намазывали сажей, на запястье ребенка привязывали серебряную монетку, рот смазывали катыком, волосы посыпали солью» [Бикбулатов, Фатыхова, 1991. С. 96–97]. Заметим, что некоторые названные защитные меры сохранились до наших дней.

Заключение

Таким образом, согласно рассмотренным материалам, в основе родинной обрядности башкир лежат древние верования и представления о человеке, природе, мире в целом. Комплекс мер, направленных на защиту ребенка и роженицы, включает в себя элементы анимизма, тотемизма, фетишизма и магии. В приведенных нами примерах присутствуют компоненты апотропеической, продуцирующей и симпатической магии. Среди магических действий особо выделяются обряды, совершаемые в первые 40 дней, соблюдаемые на протяжении первого года жизни ребенка, а также ритуальные действия, связанные с единицей времени «в первый раз»: первое укладывание в колыбель, первое кормление, первое купание, первая стрижка и т. п. Фетишизм, ярко представленный в родинной обрядности башкир, связан с верой в защитные свойства некоторых предметов материальной культуры, которые были призваны оберегать новорожденного и его мать от нечистой силы. В качестве фетишей выступали различные предметы, например, растения, металлические предметы, одежда, украшения и т. п. Анимизм, подразумевающий веру в души и духов, населяющих мир вокруг человека, в контексте родинной обрядности проявлялся в поклонении духам предков с целью защиты ребенка и матери. С той же целью поклонялись тотему, который считался покровителем и защитником, помогающим при родах, заботящимся о благополучии новорожденного и его семьи.

Исследование позволило глубже изучить древние религиозные воззрения и традиционную культуру башкир, проследить эволюцию родинной обрядности и ее трансформацию в современных условиях, выявить общие закономерности развития обрядовой культуры, а также особенности, характерные для отдельных народов. Сохранившиеся магиико-ритуальные действия, связанные с рождением ребенка, говорят об их устойчивости и способности адаптироваться к новым изменяющимся условиям жизни.

Список сокращений

ПМА – Полевые материалы автора

БНТ – Башкирское народное творчество

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башкирское народное творчество. Т. 12. Обрядовый фольклор / Сост., вступ. ст., коммент., глоссарий Р.А. Султангареевой, А.М. Сулейманова. Уфа: Китап, 2010. 590 с.

Баязитова Р.Р. Категория «кот» / «gut» – основа традиционного этикета башкир // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 46. С. 123–128. DOI: <http://doi.org/10.17223/19988613/46/16>

Баязитова Р.Р. Правила и нормы поведения, связанные с рождением ребенка, в традиционной культуре башкир // *Oriental Studies*. 2019. 43(3). С. 390–396. DOI: <http://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-43-3-390-396>.

Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир. XIX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с.

Ерназаров Ж.Т. Семейная обрядность казахов: символ и ритуал. Алматы: Курсив, 2003. 200 с.

Зыкова М.Н. Фольклоротерапия: учеб. пособие. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. 160 с.

Илимбетова А.Ф. Заяц в фольклоре и религиозно-мистических воззрениях башкир // Известия Алтайского государственного университета. 2021. № 2 (118). С. 49–54. DOI: [http://doi.org/10.14258/izvasu\(2021\)2-07](http://doi.org/10.14258/izvasu(2021)2-07).

- Илимбетова А.Ф., Илимбетов Ф.Ф. Культ животных в мифоритуальной традиции башкир. 2-е изд., испр. и доп. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 704 с.
- Мустафина Р.М. Ислам и реликты доисламских мировоззренческих традиций у казахов: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. Астана, 2010. 260 с.
- Рахматуллина З.Я. Традиционные ценности башкир: история и современность. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 216 с.
- Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.
- Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 146 с.
- Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа: Гилем, 1998. 243 с.
- Хисамитдинова Ф.Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.
- Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. 4-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 280 с.
- Экспедиция материалдары – 2008: Балтас районы. Өфө: РФА ӨҒҮ ТТӘИ, 2010. 204 б.

REFERENCES

- Baiazitova, R.R. 2017, "The category "kot" / "gut" is the basis of traditional Bashkir etiquette", *Tomsk State University Journal of History*, no. 46, pp. 123–128. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.17223/19988613/46/16>.
- Baiazitova, R.R. 2019, "Rules and norms of behavior related to childbirth in traditional Bashkir culture", *Oriental Studies*, no. 43(3), pp. 390–396. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-43-3-390-396>
- Bashkir folk art. Vol. 12. Ritual folklore.* 2010. Kitap, Ufa, p. 590 (In Russ)
- Bikbulatov, N.V., Fatykhova, F.F. 1991, *Family life of the Bashkirs. XIX–XX cc.* Nauka, Moscow, 189 p. (In Russ)
- Ernazarov, Zh.T. 2003, *Kazakh family ritual: symbol and ritual.* Kursiv, Almaty, 200 p. (In Russ.)
- Expeditionary materials – 2008: Baltachevsky district.* 2010. IHLL UFRC RAS, Ufa, 204 p. (In Bash.)
- Ilmbetova, A.F. 2021, "A hare in folklore and religious-mystical beliefs of the Bashkirs", *Proceedings of the Altai State University*, no. 2 (118), pp. 49–54. (In Russ.) DOI: [http://doi.org/10.14258/izvasu\(2021\)2-07](http://doi.org/10.14258/izvasu(2021)2-07).
- Ilmbetova, A.F., Ilmbetov F.F. 2012, *Animal Cult in the Mythoritual Tradition of the Bashkirs. 2nd edition, revised and supplemented.* AN RB, Gilem, Ufa, p. 704 (In Russ.)
- Khisamitdinova, F.G. 2010, *Mythological dictionary of the Bashkir language.* Nauka, Moscow, 452 p. (In Russ.)
- Mustafina, R.M. 2010, *Islam and relics of pre-Islamic worldview traditions among Kazakhs: textbook for students of higher educational institutions.* Astana, 260 p. (In Russ.)
- Rakhmatullina, Z.Ya. 2023, *Traditional Values of the Bashkirs: History and Modernity.* IHLL UFRC RAS, Ufa, 216 p. (In Russ.)
- Rudenko, S.I. 2006, *The Bashkirs: Historical and Ethnographic Sketches.* Kitap, Ufa, 376 p. (In Russ.)
- Suleimanova, M.N. 2005, *Pre-Islamic beliefs and rituals of the Bashkirs.* RIO BashGU, Ufa, 146 p. (In Russ.)
- Sultangareeva, R.A. 1998, *Family and domestic ritual folklore of the Bashkir people.* Gilem, Ufa, 243 p. (In Russ.)
- Tsivian, T.V. 2009, *The world model and its linguistic foundations.* Knizhnyi dom "LIBROKOM", Moscow, p. 280 (In Russ.)
- Zykova, M.N. 2004, *Folklore therapy, study guide.* MPSI Publ., Moscow, NPO "MODEK" Publ., Voronezh, 160 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Баязитова Розалия Рафкатовна, кандидат исторических наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: rosali8@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5731-2019

Information About the Author

Rozaliia R. Baiazitova, Cand. Sc. (History), Order of the Badge of Honour of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, the Russian Federation, Ufa. E-mail: rosali8@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5731-2019